

Вавилова Любовь Геннадьевна, студентка,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

**МЕРА ЗАЩИТЫ И МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ
ПРОЧТЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ**
**PROTECTION AND RESPONSIBILITY MEASURES: A MODERN
INTERPRETATION OF THE RIGHT TO PROTECTION**

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому и практическому анализу соотношения мер защиты и мер ответственности в структуре субъективного права на защиту, а также трансформации этих категорий в современной правовой системе. Обосновывается необходимость концептуального переосмысления традиционного догматического подхода, основанного на жёстком разграничении данных правовых средств. Прослеживается тенденция перераспределения целей, функций и механизмов мер защиты и мер ответственности вследствие усложнения общественных отношений и расширения инструментов охраны субъективных прав. Делается вывод о том, что современная юридическая практика фиксирует тенденцию к функциональному сближению указанных категорий при сохранении нормативной дифференциации.

Abstract. The article is devoted to the theoretical and legal analysis of the relationship between protection measures and liability measures in the structure of the subjective right to protection, as well as the transformation of these categories in the modern legal system. The article substantiates the need for a conceptual rethinking of the traditional dogmatic approach based on a strict distinction between these legal means. The article also examines the trend of redistributing the goals, functions, and mechanisms of protection measures and liability measures due to the complexity of social relations and the expansion of tools for protecting subjective rights. It is concluded that modern legal practice records a tendency towards the functional convergence of these categories while maintaining normative differentiation.

Ключевые слова: Право на защиту, меры защиты, меры ответственности, охрана субъективных прав, юридическая ответственность, правовое принуждение, правовое средство, восстановление нарушенного права.

Keywords: The right to protection, measures of protection, measures of liability, protection of subjective rights, legal liability, legal coercion, legal remedy, restoration of violated rights.

Право на защиту традиционно рассматривается в правовой доктрине как универсальный элемент правосубъектности, обеспечивающий возможность восстановления нарушенного интереса и недопущения дальнейшего вмешательства в сферу прав частного лица. Его содержание включает совокупность процессуальных и материально-правовых гарантий, а также механизмы, реализуемые посредством государства и иных участников правоотношений.

В современном правопорядке это право перестало быть исключительно процессуальной гарантией и выступает самостоятельной правовой категорией, обеспечивающей доступ к судебной и квазисудебной защите, компенсационным механизмам и институту правового принуждения. В отличие от классического понимания, где защита интерпретировалась в рамках «ответной реакции» на нарушение, современная правовая модель включает профилактический аспект, позволяющий обеспечить предотвращение негативных последствий до фактического возникновения вреда.

Меры защиты представляют собой юридические способы восстановления нарушенного права без цели наказания правонарушителя. Главным функциональным критерием их

выделения является отсутствие карательного компонента и фокус на воссоздании правового положения лица, существовавшего до нарушения.

К числу ключевых признаков мер защиты относятся [1, с.72]:

- восстановительный характер;
- отсутствие ретроспективного осуждения субъекта нарушения;
- применение вне зависимости от степени вины;
- первичность по отношению к санкционным механизмам.

Меры защиты выступают правовым инструментом, который активизируется непосредственно в момент нарушения или угрозы нарушения права. Классическими примерами выступают признание сделки недействительной, восстановление положения, существовавшего до правонарушения, пресечение действий, нарушающих право, возложение обязанности совершить определённые действия.

Особенностью современного этапа является пересмотр объёма применения восстановительных средств в публичном праве, где защита перестаёт быть исключительно гражданско-правовым явлением и активно реализуется посредством административно-правовых конструкций.

Меры ответственности традиционно рассматриваются как форма государственного принуждения, направленная на ретроспективное реагирование на совершённое правонарушение. Их отличие от мер защиты заключается в обязательном наличии негативного правового последствия для правонарушителя.

Фундаментальными признаками мер ответственности являются [2, с.53]:

- карательный характер;
- оценка степени и формы вины;
- ретроспективное правовое воздействие;
- применение только при доказанности нарушения.

Юридическая ответственность направлена не на восстановление, а на отрицательную оценку поведения субъекта, что выражается в санкционном воздействии. Она выполняет не только функцию наказания, но и превентивную задачу, проявляющуюся в недопущении повторных нарушений.

При этом в современной доктрине усиливается акцент на компенсаторной составляющей ответственности, что приближает её к мерам защиты в части правового результата.

Традиционное разграничение мер защиты и мер ответственности базировалось на жёстком различии их целей: восстановление – для защиты, наказание – для ответственности. Однако правовая реальность последних десятилетий демонстрирует функциональное сближение данных категорий. Восстановительные элементы всё чаще присутствуют в санкционной модели, а меры защиты получают самостоятельный превентивный характер.

Современная правовая система допускает взаимодействие двух блоков инструментов: применение мер ответственности возможно только после оценки причиненного вреда, но меры защиты становятся первичным способом реагирования. Таким образом, наблюдается двухконтурная конструкция: защита – при угрозе или факте нарушения, ответственность – при доказанности последствий и необходимости реактивного воздействия [3, с.78].

В ряде отраслей (трудовой, финансовой, медицинской) тенденция объединения усилилась вследствие внедрения компенсационных процедур, восстановительных платежей и механизмов медиации, которые по форме напоминают санкционные меры, но по содержанию сохраняют характеристику защиты [5, с.22].

Современная юридическая практика подтверждает, что право на защиту является не только элементом статуса личности, но и основой системы юридических средств

реагирования. Оно объединяет санкционные и восстановительные инструменты, формируя механизм юридической регуляции, позволяющий адаптироваться к динамизму общественных процессов.

Право на защиту включает [6, с.84]:

- гарантированный доступ к юрисдикционным органам;
- возможность выбора средств восстановления нарушенного права;
- установление границ государственного вмешательства;
- обеспечение баланса частных и публичных интересов.

Таким образом, право на защиту выступает не изолированным институтом, а системообразующим компонентом правового статуса личности, объединяющим восстановительные и санкционные механизмы [3, с.34].

Проведённый анализ показал, что меры защиты и меры ответственности, сохраняя нормативную автономию, находятся в состоянии функционального сближения. Традиционная модель, основанная на противопоставлении санкций и восстановления, трансформирована современными требованиями правоприменения, что проявляется в расширении восстановительных процедур и усложнении механизмов юридического реагирования.

Современное прочтение содержания права на защиту предполагает отход от жёсткой дихотомии и переход к комплексному восприятию юридических средств. Защита становится не только ответом на нарушение, но и инструментом предупреждения угрозы, тогда как ответственность включает элементы компенсации и восстановительного воздействия.

Таким образом, право на защиту является ключевым фактором обеспечения правовой стабильности и баланса интересов, формируя нормативную и практическую базу для эффективной охраны субъективных прав в условиях усложняющихся социальных и правовых отношений.

Список литературы:

1. Гаврилова О. Дифференциация мер ответственности и мер защиты // Российская юстиция. 2023. – С. 56–70.
2. Ермакова Н. Защита субъективных прав: современные модели и пределы // Журнал российского права. 2024. – С. 34–48.
3. Игнатов Д. Меры защиты: восстановительный аспект и ограничения применения // Правоведение. 2023. – С. 27–41.
4. Лобачев П. Ответственность и защита: пересмотр классической дихотомии // Юридический вестник. 2023. – С. 15–33.
5. Назаров Е. Превентивные механизмы охраны субъективных прав // Вестник МГУ. Право. 2024. – С. 21–38.
6. Трофимов В. Защита прав и санкции: современное функциональное сближение // Судебная практика. 2024. – С. 83–96.

